

Тезисы лекции курса «Проблемы понимания и интерпретации религиозных текстов»

Предмет курса «Проблемы понимания и интерпретации религиозных текстов»

Религиозный текст - это феномен культуры, имеющий текстовую природу и обладающий конфессиональным сакральным статусом. Полученная формально-точная экспликация того, что такое религиозный текст, еще не снимает всех проблем, связанных с выделением феномена "религиозный текст". Наложение абсолютно точных формальных признаков религиозного текста на реальную совокупность текстов не дает таких же строгих границ между религиозными и нерелигиозными текстами, как в рамках заданной формальной системы. Граница между религиозными и нерелигиозными текстами (если даже не подвергать сомнению правильность ее прохождения) всегда будет скорее полосой, чем четкой линией. Этот факт вызывает определенные трудности в идентификации ряда текстов в качестве религиозных:

- могут возникнуть сомнения в религиозном статусе самой организации, идентифицирующей текст в качестве религиозного;
- социальный статус текстов может трансформироваться: некоторые тексты, возникая как нерелигиозные, приобретают статус сакральных; другие же тексты, наоборот, функционируя в качестве религиозных, лишаются этого статуса.

Вследствие этого предпочтительнее контадикцию заменить на контрарность и вести речь не о текстах религиозных и нерелигиозных, а о текстах религиозных и светских, что позволяет отказаться от жесткой дихотомии "религиозный текст - нерелигиозный текст", несколько упрощающей реальную ситуацию.

В общей характеристике религиозного текста раскрываются методологические основы изучения ранее выделенного феномена "религиозный текст" и фиксируются результаты этого процесса в виде выявленных признаков, характеристик, свойств рассматриваемого текста.

Процедуры выделения объекта исследования и его изучения, как известно, не совпадают. Те социально значимые формальные признаки, которые были использованы для того, чтобы очертить границы феномена "религиозный текст", не представляются существенными для характеристики уже выделенного религиозного текста.

Первым существенным признаком, относящимся к самому тексту, а не к окружающим его обстоятельствам, выступает логическая характеристика текста - эта своего рода проверка социальной "пригодности" текста, его способности служить средством коммуникации. Наличие определенных логических отношений между элементами, составляющими текстовую структуру, позволяет рассматривать текст как своего рода формальную систему. Но в качестве свойств формальной системы обычно выделяются ее полнота и непротиворечивость.

Оценка религиозного текста на полноту и непротиворечивость предполагает учет двух обстоятельств: во-первых, формально-логические (внутренние) характеристики религиозного текста оказываются связанными с его социально-формальными (внешними) характеристиками; эти последние, будучи взятыми в определенном контексте, проявляют себя как фактор, детерминирующий внутренние, логические характеристики текста; социальное бытие текста оказывается как бы "запечатленным" в особенностях его логической структуры; во-вторых, многообразие экспликаций понятий "полнота" и "непротиворечивость" дает возможность говорить о них не только как о логических свойствах текста, но и как об универсальных характеристиках его различных типов.

При построении любого текста автор стремится к максимально полному и непротиворечивому выражению некоторого фрагмента реальности, Сравнительный анализ, с этой точки зрения, репрезентативных видов светских (математического, литературно-художественного, философского) и религиозного текстов позволяет сформулировать следующие выводы:

- во всех видах светских текстов допускается принципиальная возможность полноты и непротиворечивости (хотя степень реализации этой возможности у конкретных авторов и в конкретных текстах неодинакова); их отсутствие и даже отступления от них рассматриваются как признак несовершенства текста, которое необходимо преодолевать или хотя бы компенсировать за счет критической, комментаторской деятельности;
- в отличие от прочих видов текстов, в религиозном тексте прямо постулируются невозможность полноты и непротиворечивости, их недостижимость даже в принципе, ведь любой религиозный текст - это текст "обо всем", в котором "все вообще вопросы должны быть предreshены" (Н.А. Бердяев).

Рассмотрение религиозного текста с точки зрения его полноты и непротиворечивости, осуществляемое с учетом оппозиции содержательного и выразительного планов текста, дает возможность уточнить приведенные выше положения:

- постулирование невозможности реализации требований полноты и непротиворечивости в отношении религиозного текста касается исключительно плана выражения;
- в плане же содержания, наоборот, постулируются полнота и непротиворечивость самого религиозного учения, религиозной идеи в целом.

Следовательно, для религиозного текста характерно наличие существенной дистанции между пониманием целого и способностью его выразить. Отмеченные особенности религиозного текста влекут за собой и некоторые его более частные, вторичные характеристики. К таковым можно отнести внутреннюю неоднородность, эклектичность, закрытый характер, неперевоодимость в современную понятийную сетку, многофункциональность, полисемангичность и притчевый характер религиозного текста.

Философско - теологическое содержание «Египетской Книги Мертвых»

«Книга мёртвых» в - сборник египетских гимнов и религиозных текстов, помещаемый в гробницу с целью помочь умершему преодолеть опасности потустороннего мира и обрести благополучие в посмерии. Представляет собой ряд из 160-190 (в разных вариациях) несвязанных между собой глав, различного объёма, начиная от длинных поэтических гимнов и кончая однострочными магическими формулами. Название «Книга мёртвых» дано египтологом Р. Лепсиусом, но правильнее её было бы назвать «Книгой Воскресения», так как её египетское название «Рау ну пэрэт эм хэру» дословно переводится как «Главы о выходе к свету дня».

Это произведение считалось очень древним ещё во время правления Семти, фараона I династии, и, более того, было тогда настолько объёмным, что требовало сокращения, неоднократно переписывалось и дополнялось из поколения в поколение на протяжении почти 5 тысяч лет, и любой благочестивый египтянин жил, постоянно обращаясь к учению Книги мёртвых; египтян хоронили, руководствуясь её указаниями; их надежда на вечную жизнь и счастье была основана на вере в действенность её гимнов, молитв и заклинаний.

Одни из лучших образцов «Книги мёртвых», написанные на свитках папируса, относятся ко времени расцвета культуры при XVIII династии; с её началом это произведение вступило в новую стадию своего развития, из саркофагов погребальные тексты перенеслись на папирусы. Наибольшее число папирусов с текстами из Книги мёртвых было найдено в захоронениях города Фивы; именно по этой причине версию Книги мёртвых, получившую распространение в этот период, называют Фивской. Большинство их было найдено в фиванских гробницах и принадлежало главным образом жрецам и членам их семей. Эти папирусы богато украшены тончайшими рисунками,

изображающими сцены погребения, совершения заупокойного ритуала, посмертного суда и другие сцены, связанные с заупокойным культом и представлениями о загробной жизни.

Также существует Саитская версия Книги мёртвых, появившаяся в результате деятельности фараонов XXVI династии, когда произошло всеобщее возрождение древних религиозных и погребальных традиций, были восстановлены храмы, а старые тексты Книги мёртвых переписаны, переработаны и упорядочены.

Текст Авесты. Переводы и исследования

Авеста как древний исторический памятник является источником очень широкого круга вопросов мифологии, религии, социальной структуры и материальной культуры представленного в ней доклассового общества и языка. Поэтому с самого ее открытия (1771 г. — издание) Авеста составляет предмет внимательного ее изучения и толкования с самых различных точек зрения. Однако, несмотря на длительное изучение, до сих пор почти по каждому из затрагиваемых в связи с Авестой вопросов ведутся споры и дебаты, и единого их разрешения по большей части нет. Это происходит оттого, что остаются неясными определенные моменты — датировка Авесты и ее локализация. Кроме того, ясного понимания и самого текста Авесты тоже далеко еще не достигнуто. Непосредственно нас интересует язык Авесты, но поскольку ее датировка и локализация имеют прямое отношение к изучению языка, то следует остановиться на этих двух вопросах.

Датировка Авесты Если собрать все высказываемые в настоящее время мнения по этому поводу, то датировка Авесты допускается не позже IV в. до н. э. и не ранее начала первого тысячелетия. Большинство сейчас считает наиболее вероятной датировку VI в. до н. э., что согласуется с персидской традицией, относящей рождение Заратуштры за 258 лет до Александра Македонского. Абсолютных критериев даже для указываемых предельных сроков нет. Таким образом, при попытках датировать Авесту исходят главным образом не из языка, а из данных социального устройства общества — общества, еще не знавшего государства и классов и отражающего, по мнению историков, поздний период родового строя. Некоторые историки на основании археологических данных, которые уже для VI в. до н. э., на всей территории, где возможно возникновение Авесты, рисуют картину наличия городов и отделений ремесел, склонны относить возникновение Авесты значительно ранее VI в. до н. э., а именно к началу первого тысячелетия. Но тут мы подходим к наиболее трудному вопросу датировки Авесты. Что такое датировка Авесты? Одно дело — датировка отраженных в ней социальных отношений, которые могут быть и очень древними, другое дело — датировка языка. Известно, что Яшты — гимны богам-силам природы — значительно древнее Гат по своему содержанию, но известно также, что они моложе Гат по своему языку. Некоторые мифы Авесты датируются индоиранской общностью, но эти же мифы записаны не только на авестийском, но и на новоперсидском языке, так что древнее содержание Авесты вовсе не означает очень древней датировки языка Авесты. Поэтому правы те исследователи, которые в попытках датировать язык Авесты сосредоточивают свое внимание на фигуре Заратуштры — авторе Гат. Язык Авесты — это язык Заратуштры. Если установить время его деятельности, то тем самым выяснится и датировка Авесты. Но и здесь история ничего определенного не дает, кроме упоминаний греков об учении Зороастра после походов Александра Македонского. Следовательно, Заратуштра-Зороастр жил не позже IV в. до н. э. Попытки же дальнейшего уточнения дат жизни Заратуштры остаются областью предположений, догадок и споров. Так обстоит дело с датировкой языка Авесты.

Локализация Авесты Столь же неясен вопрос локализации Авесты и связанный с Ним давний и неразрешенный вопрос принадлежности Авесты к западной или восточной группе иранских языков.

Из иранских племен, где могла возникнуть Авеста, исключаются, во-первых, все скифы, поскольку в Авесте описываются уже оседлая скотоводческая жизнь с зачатками земледелия;

во-вторых, исключается юго-запад Ирана — родина Ахеменидов и персидского языка, потому что оставленный Ахеменидами древнеперсидский язык имеет четкие расхождения с авестийским. Остается обширная территория от Хорезма на Севере до Бактрии на Востоке и Мидии на Западе. Споры велись все время о западном — мидийском или восточном — среднеазиатском происхождении Авесты. В настоящее время преобладает точка зрения ее восточного происхождения. Основывается она на географических данных и исторической обстановке, которые рисуются в Авесте. На основании этих внеязыковых данных язык Авесты считается восточноиранским. Сам же язык ничего специфически восточного не дает. Напротив, западные элементы в языке Авесты отмечались исследователями не раз. Так что остается известное противоречие между исторической обстановкой, которая будто бы ведет Авесту к восточноиранским племенам, и ее языком, который тяготеет к северозападной группе иранских языков. Таким образом, вопросы как датировки, так и локализации Авесты остаются и в настоящее время открытыми и неразрешенными. Что касается изучения самого языка Авесты, то нужно сказать, что за последние 50 лет после известных сводных работ Хр. Бартоломе — его словаря (*Altiranisches Wörterbuch*) и историкограмматического очерка в *Gmndriss der Iranischen Philologie*, а также работ Х. Райхельта, которые дополняют Бартоломе, каких-либо существенных сдвигов не наблюдается. Конечно, имеется ряд работ, освещающих отдельные вопросы, например, инфинитивы Э. Бенвениста, опыт определения фонологии Авесты Г. Моргенштернса и др. (Г. Смит, Ю. Курилович), но нет такого описания языка Авесты, которое нас теперь удовлетворило бы, как бы мы сказали, — описательной грамматики. Ведь Бартоломе дает лишь перечень форм, без малейшей попытки определить их реальное значение и употребление в языке. Таким образом, приходится констатировать некий застой в изучении Авесты за последние 50 лет. Объясняется ли этот застой самим языком Авесты, который многим исследователям кажется сомнительным, искаженным многочисленными переписками и редактированиями, проводившимися в разных местах и разными иранскими народами. А до своей записи — это язык, искаженный и измененный еще и устной традицией; осложненный, возможно, влияниями различных диалектов, а также поздними интерполяциями и включениями, может быть, целых частей, написанных уже на мертвом авестийском языке Сасанидскими жрецами. Здесь мы сталкиваемся с новой большой проблемой Авесты — критикой текста, на которой я не буду останавливаться, а отмечу только то, что существует точка зрения, согласно которой до проведения работы по критике текста вообще нельзя заниматься языком Авесты. Мне кажется, что эти затруднения сильно преувеличены. Авестийский язык вовсе не производит впечатления хаоса или какой-то мешанины из иранских диалектов различных времен и наслоений. Объективные критерии в этом отношении тоже имеются: Авеста очень четко сохраняет черты, противопоставляющие ее юго-западным языкам (древнеперсидскому и др.), а между тем, все основные редакции она проходила при Сасанидах, т. е. при персах, и последний ее алфавит создан на основе среднеперсидского. Но ни малейших следов персидского влияния мы в Авесте не находим. Различающиеся черты Гат и остальной Авесты также очень строго выдерживаются, что свидетельствует об изначальном оберегании текста от посторонних влияний. Конечно, есть и искажения от переписки, есть и поздние интерполяции, которые трудно отделить от исходного текста, но ведь есть и вполне ясные места. Известный застой в изучении Авесты, мне кажется, кроется в причинах методологического порядка. Во времена Бартоломе к изучению языка как системы еще не подходили, поэтому он дал лишь Инвентарь форм в своем компендиуме. Его работы стали исходным пунктом для последующих исследований, а вместе с тем — и традицией. Традиция эта преодолевается с трудом, особенно за рубежом, где путь к пониманию языка как системы чрезвычайно замедлен и к тому же усложнен структуралистами. По пути изучения языка как самостоятельной системы идут такие крупные исследователи, как Бенвенист, В. Хеннинг, Моргенштерне. Бенвенист дал в своей книге об авестийском инфинитиве образец того, каких положительных результатов можно добиться, если подходить к Авесте как к языку, а не как к инвентарю индоевропейских

отражений. Однако у Бенвениста слишком широкий кругозор, и он больше занимался специальными индоевропейскими темами. Хеннинг занят, главным образом, среднеиранскими языками, Моргенштерне — живыми индийскими и иранскими языками. На примере Моргенштерне можно видеть силу традиции: насколько трудно ее преодолеть. Он произвел опыт установления фонологической системы Авесты, но характерно, что авестийские факты он рассматривал все же как продолжение реконструированных общеиранских прототипов. Еще одна чрезвычайно сильная традиция, которая преодолевается с очень большим трудом — это изучение Авесты через призму санскритского языка. При этом в понимание языка Авесты привносится многое санскритское, чего в Авесте, может быть, и нет, а специфическое авестийское при этом теряется, и даже более того — оно не изучается. Насколько сильна эта санскритская призма, показывает следующая выдержка из работы нашего молодого ираниста, лучшего знатока Авесты, С. Н. Соколова: «Поскольку объем авестийского материала не позволяет делать... точных выводов, мы будем рассматривать глагольную систему языка Авесты в плане системы, более полно представленной, например, древнеиндийским, стараясь при этом отмечать, где это будет возможно, ее своеобразные черты» (Авестийский язык 1961; с. 82). Так что, пока еще решительного перелома в подходе к изучению авестийского языка не наступило, и говорить о том, что все возможности изучения Авесты уже исчерпаны, никак не приходится.

Работа с основными канонами конфуцианства

Основа духовного воспитания в маньчжурское время лежала в основании девяти наиболее известных канонов, написанных Конфуцием и его последователями «Четырехкнижие» и «Пятикнижие». Так что же они представляют из себя? Попробуем в этом разобраться. В «Четырехкнижие» входят такие каноны как «Лунь-юй», «Да-сюэ», «Чжун-юн» и «Мен-цзы», к «Пятикнижию» относятся «Ши-цзин», «Ли-цзин», «Шу-цзин», «И-цзин», «Чунь-цю» попробуем разобраться в каждом более детально.

Канон «Лунь-юй» в переводе звучит, как «Рассуждения и беседы» в данной работе Конфуций отвел очень много внимания вопросу этического воспитания, морали и государственного устройства, всему этому, по его словам, необходимо начать учить детей в первую очередь. Так же тут Конфуций затрагивает идею бытия создания мира, вселенской справедливости и высшего блага. Благодаря ученикам Конфуция, которым удалось собрать воедино все мысли своего учителя, до нас дошли каноны «Лунь-юй». Конфуций считал, что каждый человек просто обязан знать именно эти каноны, чтобы жить праведной жизнью и понимать, как устроен этот мир.

Следующий канон «Да-сюэ» или в переводе «Великое учение» в основу данной работы легли взгляды Конфуция на формирование, становление и совершенствование личности человека в семье и обществе, а так же были затронуты такие вопросы как устройство государства и власти в нем, каким образом необходимо правильно управлять империей и как должны строиться семейные отношения. По словам Конфуция выполняя добросовестно все его предписанные правила, человек способен достигнуть высшего уровня совершенствования, а значит является праведным и способен не только построить дом и создать семью, вспахать землю, но и возможно сможет стать правителем (императором).

«Чжун-юн» («Соблюдение середины») в данной работе Конфуций делает акцент на связь человека с природой, нам необходимо советоваться и прислушиваться к ней. Если человек позволяет гневу, печалим или неудачам поглотить себя, значит рано или поздно он потеряет равновесие, а значит и связь с природой не сможет гармонично с ней существовать, этот факт может пагубно отразиться на нём. Человеку необходимо гармония и равновесия для полноценной жизни и существования в ней.

«Мен-цзы» каноны получили такое название от одного жившего в 4–3 вв. до н. э. философа. Суть данного канона сводится к справедливому правлению, если государь не праведен и не справедлив, то его народ смело может свергнуть его и поставить на его место более добродетельного человека. Опираясь на идеи Конфуция о Небесном правлении государя, Мен-цзы, развил их, но при этом добавил, что не только высшие силы способны распределять власть кому править, а кому нет, но и у подданных императора есть

такая власть, в случае если тот не выполняет свои обязанности и ведет себя как то не праведно по отношению к ним. «Четырехкнижие» в маньчжурском Китае считалось авторитетным и главным эталоном образования, те кто не следовал ему или подвергал критике строго наказывались. Не зная данных канонов, было нереально поступить на государственную службу.

Переходя к «Пятикнижию», стоит начать с «Ши-цзин», или как она звучит в переводе, «Книги песен». Данная работа представляет из себя сборник из 304-х стихотворений, считающихся жемчужиной китайской поэзии, а также народных песен, сам сборник делится на четыре раздела: – «Нравы царств» («Гофын»). – «Малые оды» («Сяоя»). – «Великие оды» («Да-я»). – «Гимны» («Сун») Первый раздел книги песен больше похож на лозунги против жестоких правителей (тиранов) побуждающие народ к их свержению. Второй раздел посвящён дворцовому церемониалу. Третий раздел рассказывает об исторических событиях, а четвертый посвящен праведному государю, которому необходимо воспевать хвалы и благодарить небеса за него.

Следующим каноном является «Ли-цзин» («Книга ритуалов»). В которую со временем постепенно с каждой новой династией добавлялось, что-то новое, ритуалы, праздники, обряды и т. д. Каждый был обязан ознакомиться со всем этим и неукоснительно соблюдать, таков был порядок.

«Шу-цзин» или («Книга истории») представляла из себя прозу или мудрые речи правителей древнего Китая. В которых выражалась вся мудрость правления государством.

«И-цзин» («Книга перемен») сложная по содержанию и пониманию книга, обычно ей пользовались оракулы и прорицатели, видя в ней будущее человека. В основе книги лежат восемь триграмм (багуа) согласно приданию один из правителей Фу Си увидел, как из реки Хуанхэ вышла на берег страшная черепаха на спине которой были какие то странные начертания, вглядываясь в эти знаки, Фу Си удалось создать восемь триграмм: – Первая триграмма обозначает небо («цянь»). – Вторая — водоем («дуй»). – Третья — огонь («ли»). – Четвертая — гром («чжень»). – Пятая — ветер («сюнь»). – Шестая — вода («кань»). – Седьмая — гора («гэнь»). – Восьмая — земля («пунь»). К основной идее создания «Книги перемен» можно отнести изменчивость всего сущего на земле. Связанные с натурфилософией и со столкновением космических сил между силами света (Ян) и силами тьмы (Инь).

Последний канон в «Пятикнижие» «Чунь-цю» («Весна и осень»). Текст книги разбит на 64 раздела которые посвящены событиям царств Лу и других княжеств Китая. В работе проводится критический анализ правителей их поступков и решений.

Все вышеперечисленные книги являлись основными пособиями для обучения в феодальных школах Китая. Человек считался грамотным, если знал все каноны чуть ли не наизусть. Несмотря на всю трудность изучения данных работ, мысли, изложенные в них, связанные с моралью и нормами поведения широко распространялись в народе.

«Да-сюэ» Великое учение, самое краткое произведение (1755 иероглифов) входящих в состав основные каноны конфуцианства, вступающих в роли священного писания классических книг.

Оно было создано в период между V и I вв. до н.э. и во II в. н.э. включено крупным ханьским каноником Ма Жуном в «Ли-цзи» -«Записки о благопристойности», или «Сяо Дай Ли-цзи» «Записки о благопристойности Младшего Дая»), собрание разнородных текстов об этике и ритуале, сведенное воедино в конце I в. до н.э. Дай Шэном.

Веды и ведическая литература

Индийский философ С. Радхакришнан, рассматривая философские школы Индии, предлагает рассматривать историю индийской философии как историю мышления, начиная с его несистематизированных форм в ведийской литературе и заканчивая развернутыми религиозными и философскими системами.

В таком случае, исторический путь развития индийской философии можно разделить на ряд этапов:

- 1) ведийский период (XV-VI вв. до н.э.);
- 2) эпический период (VI в. до н.э. - II в. н.э.);
- 3) период сутр и комментариев (со II в. до приблизительно 1700 г.);
- 4) эпоха Возрождения и европейского влияния (с XVIII в. по настоящее время).

1. *Ведийский период* охватывает эпоху приблизительно в девять столетий, в течение которых арии постепенно расселялись на индостанском субконтиненте, насаждая и распространяя свою культуру и цивилизацию.

В развитии мысли в это время можно выделить такие, следующие друг за другом слои: мантры, или гимны, Ригведы; брахманы, т.е. руководства ведического ритуала; и, наконец, Упанишады, созданные в конце ведийского периода (около VIII- VI вв. до н.э.).

Выдвинутые в ведийский период, преимущественно в Упанишадах, идеи и намеченные в них подходы к решению целого ряда мировоззренческих проблем заложили основу для развития философской мысли Индии в последующие периоды.

2. *Эпический период* своим названием обязан тому, что теперь создаются две эпические поэмы – Рамаяна и Махабхарата. В это время появляются разнообразные течения мысли, которые достигают полной силы в конце этого и в следующем за ним периоде. Эпический период начинается с поздних Упанишад и заканчивается оформлением даршан, или систем философии.

«В этот период, – считает С. Радхакришнан, – некоторые умозрительные души стремились проложить новые пути в философии. Появились зачатки систематической философии. Системы санхья и йога в их первоначальной форме, а также системы ньяя, вайшешика развивались на независимой основе, хотя все они пытались подкрепить свои позиции ссылкой на веды. Обе школы мимансы непосредственно основывались на толковании ведийских текстов. Все эти системы окончательно оформились к концу эпического периода. Во враждующих философских системах, каждая из которых представляла собой ту или иную фазу духовной жизни века, проявлялись противоречия того времени».

В этом периоде необходимо отличать три различные ступени в развитии мысли, которые и хронологически и логически следуют одна за другой:

- системы, восстававшие против авторитета вед; это теории чарваков, джайнистов и буддистов (VI век до н.э.);
- теистическая реконструкция Бхагавадгиты и более поздние Упанишады (V век до н.э.);
- умозрительное развитие шести систем (III век до н.э.), которые окончательно оформились примерно в конце II века н.э.

3. *Период сутр и комментариев* отмечен острым критическим подходом к обсуждаемым философским проблемам. Такой подход стал жизненно необходим, поскольку ко II веку н.э. масса материала, которым оперировали философы, стала столь громоздкой, что разобраться в нем было крайне сложно.

Сутры, т.е. краткие, легко запоминающиеся изречения, писались с целью прояснить суть философских учений. Они предлагали обобщенную, афористичную форму этих учений, нечто вроде их краткого резюме. В свою очередь это привело к тому, что и сами сутры стали столь же трудны для понимания, как и те тексты, которые они призваны были объяснять. К тому же в силу своей предельной краткости они допускали множество различных толкований. Поэтому вскоре к сутрам стали писать комментарии, которые приобрели даже большее значение, чем сами сутры. Эта практика получила столь широкое распространение, что каждая из ортодоксальных и неортодоксальных школ имела свои сутры и своих комментаторов, а все дискуссии.

Религиозно-философский смысл Упанишад

Упанишады - это четвертый и последний раздел большой группы текстов, называемых Ведами. Существует четыре различных сборника ведических текстов: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа, причем каждая из этих коллекций содержит четыре различных слоя текстового материала: Самхиты, Брахманы, Араньяки и Упанишады.

Под этим общим именем известны более 200 текстов, которые начинаются создаваться, вероятно, около VIII– VI вв. до н.э., наиболее поздняя была написана по распоряжению шаха Акбара около XVI в.

Корпус Упанишад делят на ранние и поздние.

Ранние – написанные до V в. до н.э..

К ним относятся - «Брихадараньяка», «Чхандогья», «Тайттирия», «Ай-тарейя», «Каушитаки», «Кена», «Иша», «Шветашватара» и др.

К поздним относят «Муктика», «Пинда», «Гарбха», «Йога», «Санньяса», «Мантра», «Шайва», «Вайшнава» и др.

В некоторых случаях Упанишады означает "тайное учение" (т.е. CU 1.1.10; 1.13.4; 8.8.4; BU 2.1.20; 4.2.1; 5.5.3-4), что подкрепляется использованием других формулировок:

- таких как guhya adesa (гухья адеса) ("скрытое наставление (инструкция)"; BU 3.5.2)
- para guhya (пара гухья) ("высшая тайна"; KaU 3.17; SU 6.22).

Помимо тех, что прилагаются к Ведам, существуют буквально сотни других текстов, носящих название Упанишад.

В текстах Упанишад рассматриваются такие более сложные вопросы, как:

- о первоначалах и первоосновах мира,
- о сущности человека, о ценностях и целях его бытия.
- проблема смерти и бессмертия;
- проблема сансары;
- проблема мокши

В качестве примеров, можно привести рассуждения о смерти и бессмертии. Так в текстах Упанишад описывается достижение бессмертия несколькими различными способами:

- это долгая жизнь, переживание смерти в небесном мире,
- становление единым целым с сущностным существом Вселенной и сохранение его в социальной памяти.

Достижение этого состояния, в котором открывается интуитивное знание, согласно Упанишадам, возможно только на основе совершения ритуала. Только на основе ритуала или при совершении ритуального действия человеку дается знание о сущности мира, дается знание о том, как ему поступать, как взаимодействовать с предметами, вещами окружающего мира. Благодаря такому знанию человек, совершая действие с помощью ритуала, достигает состояние перерождения. Если же он не обладает таким знанием, то он продолжит свое дальнейшее перерождение в более, низших формах.

Ответы на все эти вопросы, представлены в тексте Упанишад в виде интуитивного знания. Задача мыслителя, которому открылось это знание, состоит в том, чтобы он дал обоснование интуитивному знанию на основе разработки логического приема, метода, он должен проанализировать логические формы рассуждений, виды умозаключений. Следовательно, результатом такой логической и ментальной работы является теоретически обоснованное знание. Затем с помощью этого теоретически обоснованного знания и ритуальных действий человек может достигнуть поставленной цели и решить связанные с ними задачи.

Все эти идеи, еще не являются собственно философскими идеями, но они в Упанишадах являются пока предметом рассуждений, заключены в содержании мантр, воспроизводятся в ходе выполнения ритуального действия.

Эти идеи в Упанишадах более позднее будут разрабатываться в философских учениях:

- в учении о Сансаре, раскрывающий цикл рождения, жизни, смерти и перерождения,
- будет дополнено учением о Мокше, согласно которой человек может вырваться или освободиться из бесконечного цикла повторяющихся рождений.

Таким образом, поставленные вопросы и ответы в Упанишадах, содержат в себе предфилософские ответы, которые в более поздние периоды будут развиты и получают свое теоретическое завершение в ряде индийских философских школ.

Поэтому, Упанишады являются одной из духовных предтеч философии, так как в текстах Упанишад были представлены достаточно сложные мировоззренческие вопросы и попытки найти на них ответы, которые заключены в ритуальную оболочку. Таким образом, по мнению ученых Брайана Блэка, Нирмалы Чакроборти, П. Билимория, предтеч становления философских учений являются тексты Упанишад.

Известно, что не только ритуалы, но и мантры (ведийские стихи) до сих пор сопровождают индуса во все ответственные моменты жизни: при рождении, получении имени, при посвящении, получении статуса социально зрелого члена своей социальной группы (варны), на свадьбе и похоронах и т.п.

Таким образом, зарождение философских идей происходит в лоне ритуальных действий, в ходе размышления над сложными мировоззренческими вопросами, в ходе обоснования теоретического знания логическими методами и теориями.

Древние священные писания в иудаизме

Слово «Тора» (иврит: תּוֹרָה — *учение, закон*; от глагола *lehорот* (להורוֹת) — «наставлять») имеет несколько значений. В узком смысле словом *Тора* часто называют книгу Пятикнижие Моисея (חומש, Хумаш). В широком смысле под *Торой* подразумевается все учение иудаизма: Письменная Тора и Устная Тора. Тора была дана еврейскому народу на горе Синай. Она содержит учение Б-га о морали, духовном устройстве мира, об отношениях между Б-гом и человеком и между людьми. Таким образом, Тора — это учение и наследие, данное Б-гом евреям и миру, а не просто книга.

Письменная Тора и Устная Тора [↑]

В широком смысле Тора состоит из двух дополняющих друг друга частей: Письменной Торы и Торы Устной.

Письменная Тора включает в себя Пятикнижие Моше (на иврите — חומש), книги Пророков (נביאים, *Невиим*) и Писания (כתובים, *Ктувим*).

В пяти книгах Пятикнижия: Берешит (בראשית, Книга Бытия), Шмот (שמות, Исход), Ваикра (ויקרא, Левит), Бемидбар (במדבר, Числа), Дварим (דברים, Второзаконие) — говорится о событиях мирового значения от Сотворения Мира до смерти Моше, предшествовавшей вхождению евреев в Святую Землю Израиля. Пятикнижие также содержит корни всех законов и основ мировоззрения иудаизма.

В книгах Пророков и Писаниях отражены события еврейской истории, начиная с правления ученика Моше Иеошуа бин Нуна (Иисуса Навина) и до построения Второго Храма. В них содержится объяснение многих концепций, формирующих основы теологии иудаизма.

Три части Письменной Торы вместе называются ТаНаХом. ТаНаХ (תנ"ך) — это аббревиатура, образованная первыми буквами каждой из частей: Тора (Пятикнижие), Невиим, Ктувим (תורה, נביאים, כתובים). Эти книги известны русскоязычным читателям под названием «Ветхий Завет». Многие также помнят первую строку: «В начале сотворения Богом неба и земли...» Письменная Тора поделена на главы. Каждую неделю изучается и

читается в синагогах очередная глава. На нашем сайте можно скачать материалы для чтения по недельным главам.

Устная Тора не менее важна, чем Письменная. Ее предписания также были даны на горе Синай. Всевышний не пожелал записать Тору настолько ясно, чтобы она не требовала пояснений. В Письменной Торе много неясных вещей, и никто не может понять их истинного смысла, не получив объяснения, которое передаётся по непрерывной цепи от Самого Б-га — Автора Торы. Но всё, что Он скрыл в Письменной Торе, Он передал устно нашему учителю Моше, и от него Традиция передавалась устно из поколения в поколение. Благодаря Устной Торе, мы знаем, как исполнять заповеди в соответствии с волей Всевышнего. Устная форма передачи гарантировала изучение закона под руководством учителя, который мог объяснить его должным образом. И только когда тяжелые социальные условия поставили под угрозу само существование Устной Торы, раби Иеуда Анаси принял решение записать ее. Результатом его труда стали шесть частей Мишны (на иврите — משנה), работа над фиксацией которой была завершена к 3948 г. (188 г. н.э.).

Последующие поколения мудрецов составили объяснения и комментарии к Мишне, совокупность которых получили название *Гемара* (גמרא) — Талмуд.

Тот, кто углублялся в изучение Талмуда, знает, что это несравненный труд, включающий юридические вопросы, философские рассуждения, логические аргументы и поучительные истории — Мидраши (מדרש). Талмудический текст занимал умы ученых в течение веков и до сих пор остается основой основ бытия еврейского народа. Главное, чему обучают еврейских юношей в ешивах, — это Талмуд. Также женатые религиозные евреи продолжают учебу Талмуда до глубокой старости. Во всем мире принята единая система изучения по одному листу Талмуда в день, называемая «Даф аЙоми» (דף היומי), и на нашем сайте тоже можно ежедневно учить Талмуд по этой системе, присоединившись к программе изучения Талмуда вместе с Толдот.

Тайна текста Зогар

Сефер А-Зоар, [«Книга Зоара \(Сияния\)»](#), центральный труд по Кабале. По преданию, большая часть книги является сочинением великого учителя периода Мишны, раби Шимона бен Йохай. Название книги следует из стиха, которым она начинается: «Вамаскилим язиру ке-зоар аракиа, А мудрецы воссияют сиянием небес» (Даниэль 12:3). Обычно издается в пяти томах: первые три тома — комментарий на главы Торы; один том — объяснения (Тикуней Азоар) к главе Берешит и еще один — к Песне Песней.

Основная часть сочинения представляет собой сборник небольших статей, толкований и сказаний, расположенных в порядке следования глав Хумаша. Каждый отрывок предваряется введением, куда включены отрывки из Пророков и Писаний, после которых следует толкование главы Торы. Кроме этой части, в Зоаре содержатся также: «Сифра Децниута» (Книга сокровений) на тайны Сотворения мира; «Идра Раба» и «Идра Зута» (Большое и Малое Собрания) — мистические части, вторая из которых посвящена последнему дню жизни раби Шимона бар Йохай; «Эйхалот» (Чертоги) — о природе душ и о семи частях Ган-Эдена; «Разей Деразин» (Тайны Тайн) — о душе и теле; «Саба» — беседа раби Шимона с пророком Элияу и т.д.

Согласно еврейской традиции, запрещено изучать книгу Зоар без мудрого учителя и наставника. Учить ее начинают не раньше 40 лет если до этого все годы, начиная с

трехлетнего возраста, были посвящены изучению Торы. Чтобы понять ее тайны, надо быть не только мудрецом, но праведником.

Все устные и письменные пересказы «тайн кабалы», предназначенные для «начинающих», — ни что иное, как профанация и грубая подделка. «Кружки», в которых «изучают кабалу», никакого отношения к Кабале не имеют. Об этом надо помнить всем, кто интересуется мистической частью иудаизма.

Трипитака — священная книга буддизма

Священная книга буддизма Трипитака (Tripitaka) была создана после смерти Сиддхартхи Гаутамы, основателем религии. Главным писанием является канон на диалекте пали (один из языков Древней Индии). Согласно легендам, его утвердили на первом сборе буддистов. Последователи Гаутамы рассказали основные каноны учения со слов наставника. Через несколько веков эти знания были записаны.

Священные тексты буддизма представляют собой книги со сводом правил для людей, желающих достигнуть просветления. Трипитака — это основной канон, по которому живут праведники. Она представлено в трех частях:

- Сутта-питака — описание жизни Гаутамы, состоящее из нескольких тысяч сутр (автором является основатель религии);
- Абхидхамма-питака — к этому направлению относятся анализ и выводы, которые являются основой буддизма;
- Виная-питака — описание правил жизни монахов, позволяющие гармонично соблюдать порядок в общине.

В переводе с диалекта пали Трипитака значит "три корзины". Назвали ее так из-за способа хранения священных учений — в коробах, сплетенных из листьев пальмы. Но есть мнение, что оно имеет и другое происхождение. С санскрита название переводится как "собрание".

Унифицированный текст Трипитаки

В XVIII в. состоялось собрание буддистов в Мьянме (устаревшее название — Бирма).

Около 2500 монахов сошлись во мнении, что Трипитаку нужно привести к универсальной форме, которая подойдет для большинства направлений религии. Унифицированный текст записали на 729 плитах из мрамора.

Соборы для них были объединены в полусферическое сооружение, включающее в себя несколько миниатюрных храмов. Священный комплекс называется Куто-до Пайя и расположен в г. Мандалай (Мьянма). Он является крупнейшим собранием книг буддистов, записанных на камне.

Последователи религии считают, что на чтение всех мраморных плит потребуется более 1 года. Постройка сооружения заняла около 8 лет. Основой для написания буддийских текстов послужили несколько высших добродетелей:

- признание страданий;
 - понимание, что муки прекращаются при достижении нирваны;
 - осознание причин страданий (привязанности и желания);
 - нахождение пути к нирване (вера, целеустремленность, праведность, мышление).

Вскоре после создания рядом с Куто-до Пайя был построен Санда-мани Пайя (книжное собрание). Он включает в себя высеченные на камне комментарии к Трипитаке на языке Мьянмы. В начале XX в. основная книга буддизма была напечатана на бумаге. Она состоит почти из 40 томов, в каждом — по 400 страниц.

Доктринальные тексты Махаяны

Лотосовая сутра (Саддхарма пундарика сутра)

«Лотосовая сутра» (санскр. буквально – сутра Белого лотоса Благого закона), один из самых ранних и авторитетных текстов махаяны; написан на санскрите. В большинстве версий состоит из 27 глав в стихах и прозе, из них первые 20 (особенно 1–9, 17) датируются 1 в. до н. э., остальные – около 3 в. Первый перевод на китайский язык выполнен в 255 г., позднее – в 286, 290, 335, 406 гг. (перевод Кумарадживы, ставший священным текстом некоторых буддийских школ Китая, Кореи и Японии; он же переведён на русский язык) и в 601 г. Существует тибетский перевод.

Основная тема «Лотосовой сутры» – учение махаяны о пути освобождения от страданий и обретении «просветления» с помощью «искусных средств» (упая-каушалья). Путь освобождения – единственный путь (эка-яна), им прошёл Будда (буддха-яна) и пройдут все существа, чтобы стать буддами. Поскольку природа Будды непостижима рассудком, Будда Шакьямуни, беспредельно сострадая живым существам, создал закон (дхарма), доступный их пониманию, истинность которого, однако, относительна (абсолютная же истина вне слов и знаков). Концепция искусности средств заключается в том, что дхарму следует проповедовать, учитывая возможности адептов. В «Лотосовой сутре» названы бодхисаттвы, позднее ставшие главными персонажами махаяны: Майтрея, Манджушри, Авалокитешвара, а также другие безымянные и бесчисленные. В «Лотосовой сутре» формируются предпосылки возникновения доктрины трикая (трёх тел Будды), например идея о трансцендентной природе Будды, «превосходящей и время и пространство», о том, что из сострадания к живым существам Будда всегда пребывает в этом мире, поэтому достижение им нирваны не означает его исчезновения из всех планов существования, жизнь же Будды в качестве Шакьямуни провозглашается иллюзией.

Миссионерский успех «Лотосовой сутры», особенно в странах Дальнего Востока, объясняется как её «драматической» формой, так и изложением основных буддийских доктрин на примере обычных жизненных ситуаций (как и в джатаках), рассказами о магических силах Будды, о магических формулах (дхарани), правильное произношение которых способствует земным успехам. В школах буддизма Дальнего Востока объектом поклонения стал сам текст «Лотосовой сутры».

Её главное послание состоит в том, что состояние будды – состояние абсолютного счастья, свободы от страха и от всех иллюзий – внутренне присуще самой жизни. Развитие этого внутреннего состояния позволяет каждому человеку преодолеть свои проблемы и жить наполненной и активной жизнью, в полной мере взаимодействуя с другими людьми и обществом. Вместо того чтобы акцентировать непостоянство мира и, как следствие, необходимость устранения земных желаний и пристрастий, Сутра Лотоса провозглашает высшую реальность природы будды как неотъемлемую от жизни в целом. Поэтому данное учение безоговорочно подтверждает истинную реальность повседневной жизни, что, естественно, стимулирует активное взаимодействие с другими людьми и со всем человеческим сообществом.

Учение Сутры Лотоса является также уникальным среди других учений Шакьямуни в том смысле, что в нем достижение просветления становится возможностью, доступной для всех людей без различия по признаку пола, расы, социального положения или образования. В этом отношении оно рассматривается как наиболее полное выражение сострадательного замысла Шакьямуни, направленного на открытие пути к просветлению для всех без исключения.

Всего было сделано шесть переводов Сутры Лотоса (санскр. Саддхарма-пундарика-сутра, кит. Мяофа лянхуа цзин, яп. Мьохо-ренге-кьо) на китайский язык. Из них перевод V века Кумарадживы (344-413), озаглавленный «Сутра Лотоса Сокровенного Закона», считается особо выдающимся. Он лег в основу учений, которые распространены в Китае и Японии.

Китайский буддийский наставник Тяньтай-даши (Чжи-и) (538-597) разделил Сутру Лотоса Сокровенного Закона на две части: первые 14 глав, которые он назвал «предварительным учением» (учение, проповеданное воплощенным буддой), и оставшиеся 14 глав, которые он назвал «основным учением» (учение, проповеданное изначально буддой). Предварительное учение представляет собой запись проповеди исторического Будды Шакьямуни, который впервые достиг просветления в его земной жизни в Индии. В «основном учении» он отбрасывает свою временную роль исторического лица, Шакьямуни, и раскрывает свою истинную, вечно просветленную сущность.

Самой главной доктриной «основного учения», по словам Тяньтай-даши, является доктрина об открытии этой изначально и вечно просветленной природы в недрах жизни исторического Будды Шакьямуни.

Почти 2000 лет спустя после смерти Шакьямуни [Ничирен](#), японский священник XIII века, преобразовал глубокую теорию Сутры Лотоса в практику, которая может позволить каждому человеку обнаружить свою природу будды, или высшее состояние жизни внутри себя, в условиях повседневной реальности.

Библия как священное писание: история, содержание, изучение

Библия («книга»; от греч. βύβλος — «папирус»; от названия древнего финикийского города Библ) — собрание текстов, являющихся священными в иудаизме и христианстве и составляющих Священное Писание в этих религиях.

В иудаизме Священным Писанием является Танах, именуемый также еврейской Библией, в христианстве — Ветхий Завет, состоящий из книг Танаха и дополнительных священных книг (в православии и католицизме), и Новый Завет.

Книги Танаха составляют иудейский библейский канон. Книги Танаха и Нового Завета признаются каноническими во всех христианских конфессиях. Различия в составе книг и в тексте Библии различных Церквей и конфессий состоят в наличии (отсутствии) дополнительных книг и отрывков в Ветхом Завете и в некотором отличии перевода. В русском православии такие дополнительные книги и отрывки принято именовать «неканоническими», а в греческом православии — греч. («для чтения»), в католицизме — второканоническими, в протестантизме — апокрифическими.

Христиане именуют Библию «Святой Библией» и считают весь канонический текст Библии «богооткровенным» или «богодухновенным», то есть написанным под непосредственным воздействием Святого Духа и служащим первоисточником и правилом веры. Древнейшие греческие рукописи с полным текстом христианской Библии датируются IV веком н. э. Сохранившиеся манускрипты Танаха, написанные на иврите и арамейском, датируются X веком н. э., но имеется Ватиканский кодекс с Септуагинтой, также относимый к началу IV века н. э.

Разделение глав в Библии на стихи (евр. «пасук») датируется издревле, такое разделение уже имеется в Септуагинте, где нумерация стихов не всегда сходна с таковой в еврейском тексте Библии. Средневековые авторы обозначали всю Библию словом Пасук. Католики же считают, что Библия была разделена на главы Стефаном Лэнгтоном (XIII век), а на стихи — Робертом Этьенном (XVI век).

Общепринятая нотация цитат — книга (часто обозначаемая в сокращённой форме) глава: стих-стих, например: Мф. 5:3—12, что значит: Евангелие от Матфея, глава пятая, стихи с третьего по двенадцатый.

Ветхий Завет написан на древнееврейском языке (библейском иврите), за исключением некоторых неканонических (второканонических) книг и дополнений, включённых в состав канонических книг, написанных на древнегреческом или арамейском языках. Новый Завет написан на древнегреческом языке (койне).

Книги Библии состоят из книг Ветхого и Нового Заветов. Число книг христианской Библии варьируется от протестантского канона (66 книг) до «широкого» канона

Эфиопской православной церкви (81 книга).

Ветхий Завет

Ветхий Завет состоит из книг еврейской Библии (Танах) и дополнительных книг, число которых отличается в различных Церквях и конфессиях.

В Русской церкви эти дополнительные книги называются неканоническими книгами Священного Писания, в греческих Православных Церквях (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Элладская, Кипрская) — «анагиноскомена» (греч., то есть «для чтения», в католицизме они называются второканоническими или девтероканоническими. В протестантизме эти книги называются апокрифами и либо совсем не помещаются в Библию, либо помещаются в приложение к ней.

Существуют также отличия в последовательности книг Ветхого Завета в различных традициях. Еврейская Библия содержит три раздела: пять книг Торы («Учение» или «Закон», или «Пятикнижие») — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Невиим («Пророки») и Ктувим («Писания»). В Танахе «Пророки» (Невиим) предшествуют Писанию (Ктувим) и включают в себя книги «ранних пророков»: книги Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила (1 и 2 Царств) и 1 и 2 Царей (3 и 4 Царств), которые в христианской традиции рассматриваются как исторические, наравне с книгами Летописей (Паралипоменон).

Кроме этого, в иудейской традиции книга Даниила рассматривается не как пророческая, а как часть Писания.

Танах

Священным Писанием в иудаизме называется «Танах»; в тексте Танаха нет самого этого слова, являющегося акронимом слов «Тора», «Невиим», «Ктувим». В христианстве книги Танаха входят в состав Ветхого Завета. Еврейское Священное Писание не имеет единого названия, которое было бы общим для всего еврейского народа и применялось во все периоды его истории. Наиболее ранний и распространённый термин — ха-сфарим («книги»). Евреи эллинистического мира употребляли это же название на греческом языке — та βιβλία — Библия, и оно вошло главным образом через свою латинскую форму в европейские языки.

Танах представляет собой собрание книг, написанных в течение 1200 лет на древнееврейском и частично на арамейском языках с XIII по II века до н. э. и канонизированных от VI века до н. э. до начала II века н. э. На арамейском языке были написаны средняя часть книги пророка Даниила (Дан. 2:4 — 7:28), некоторые части первой книги Ездры и один стих в книге пророка Иеремии (Иер. 10:11). В исламе подлинность существующей Библии не признаётся.

Танах состоит из 39 книг, по первоначальной еврейской традиции — из 22 (по числу букв еврейского алфавита) или из 24 (по числу букв греческого алфавита). Все книги Танаха разделяются в иудаизме на три отдела: Тора (Закон), Невиим (Пророки), Ктувим (Писания).

«Закон» (Тора) — содержит Пятикнижие Моисея:

Бытие

Исход

Левит

Числа

Второзаконие

«Пророки» (Невиим) — содержит книги:

Иисус Навин

Судьи

1-я и 2-я Самуила (в первоначальной еврейской традиции составляли одну книгу, в Православной церкви именуются — Первая и Вторая книга Царств)

1-я и 2-я Царей (в первоначальной еврейской традиции составляли одну книгу, в Православной церкви именуются — Третья и Четвёртая книга Царств)

Исаия

Иеремия

Иезекииль

Двенадцати малых пророков (в первоначальной еврейской традиции составляли одну книгу):

Осия

Иоиель

Амос

Авдий

Иона

Михей

Наум

Аввакум

Софония

Аггей

Захария

Малахия

«Писания» (Ктувим) — содержит книги:

Псалтирь

Притчи

Иов

Песнь Песней

Руфь

Плач Иеремии

Екклесиаст

Есфирь

Даниил

Ездра и Неемия (в первоначальной еврейской традиции составляли одну книгу, в Септуагинте — Книга Ездры В)

1-я и 2-я Летопись (в первоначальной еврейской традиции составляли одну книгу; в Православной церкви именуются — 1-я и 2-я Паралипоменон; в Католической и протестантских — 1-я и 2-я Хроник)

В еврейской традиции за счёт соединения Книги Руфь с Книгой Судей в одну книгу, а также Плача Иеремии с Книгой Иеремии, получается вместо 24 книг 22. Еврейский историк Иосиф Флавий (I век н. э.) впервые свидетельствовал, что древние евреи насчитывали в своём каноне двадцать две священные книги. С XV века в изданиях Танаха стали разделять на две книги книгу Самуила, книгу Царей, книгу Ездры-Неемии, книгу Хроник. Также в печатных изданиях Танаха книга Двенадцати малых пророков рассматривается как 12 пророческих книг.

Все эти книги признаны также каноническими и в христианстве.

Приведённый выше порядок размещения книг в еврейской Библии изменяется несколько в Септуагинте и Вульгате. Маймонид в своей книге Мишна Тора приводит иной порядок книг Танаха, отличный от ныне существующего в иудаизме.

Книги Нового Завета

Вторая часть христианской Библии — Новый Завет, собрание из 27 книг: четыре Евангелия, деяния Апостолов, 21 послание Апостолов и книга Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), написанные в I веке н. э. и дошедшие до нас на древнегреческом языке. Эта часть Библии наиболее важна для христианства, в то время как иудаизм её не

признаёт.

Новый Завет составлен из записей восьми авторов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна, Петра, Павла, Иакова и Иуды. В славянской и русской Библии книги Нового Завета размещены в следующем порядке:

законоположительные

Евангелия

от Матфея

от Марка

от Луки

от Иоанна

исторические

книга Деяний святых Апостолов

учительные

Соборные послания

Послание Иакова

Послания Петра

1-е

2-е

Послания Иоанна

1-е

2-е

3-е

Послание Иуды

Послания Павла

к Римлянам

к Коринфянам

1-е

2-е

к Галатам

к Ефесянам

к Филиппийцам

к Колоссянам

к Фессалоникийцам

1-е

2-е

к Тимофею

1-е

2-е

к Титу

к Филимону

к Евреям

пророческие

Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)

Все эти книги содержатся в Правилах апостольских, Правилах соборов Лаодикийского (кроме Апокалипсиса) и Карфагенского и у многих древних Отцов Церкви. В Ватиканском кодексе (начало — середина IV века) отсутствуют окончание послания к Евреям (начиная с Евр. 9:14), послания к Тимофею, Титу, Филимону и Апокалипсис. Александрийский кодекс (V век) содержит практически весь Новый Завет, кроме некоторых отрывков в Евангелиях от Матфея и Иоанна, а также во втором послании к Коринфянам[84]. При этом порядок расположения этих книг в различных документах отличается от приведённого в списке выше:

В Александрийском и Ватиканском кодексах, 60-м правиле Лаодикийского собора и

39-м послании о праздниках святителя Афанасия Александрийского послание к Евреям размещено после второго послания к Фессалоникийцам (Солунянам), перед посланиями к Тимофею. Откровение Иоанна Богослова отсутствует в правиле Лаодикийского собора (считается, что оно не было известно участникам собора).

В 85-м правиле святых апостолов, 33-м правиле Карфагенского собора, у святителей Григория Богослова и Амфилохия Иконийского послания апостола Павла размещены перед Соборными посланиями, после Деяний святых апостолов. При этом в правилах апостольских и Карфагенского собора послание апостола Иакова размещено между посланиями Иоанна и Иуды[86][87], а у святителя Григория Богослова отсутствует Откровение Иоанна Богослова в списке книг Нового Завета.

В Новой Вульгате и в изданиях греческого Нового Завета Соборные послания помещаются после Посланий апостола Павла перед Апокалипсисом. При том или ином размещении книг руководствовались многими соображениями, но время написания книг не имело большого значения, что нагляднее всего можно видеть из размещения Посланий Павловых. При указанном порядке руководствовались соображениями относительно важности мест или церквей, куда были направлены послания: сначала поставлены послания, написанные к целым церквям, а потом уже послания, написанные к отдельным лицам. Исключение — Послание к Евреям, которое стоит на последнем месте не из-за своей низкой значимости, а из-за того, что в подлинности его долгое время сомневались. Руководствуясь хронологическими соображениями, можно разместить Послания апостола Павла в следующем порядке:

к Фессалоникийцам (51—52 годы)

1-е

2-е

к Галатам (середина 50-х годов)

к Коринфянам

1-е (54—57 годы)

2-е (57 год)

к Римлянам (58 год)

к Ефессянам (62—63 годы)

к Колоссянам (62—63 годы)

к Филимону (62—63 годы)

к Филиппийцам (62—63 годы)

к Евреям (63—64 годы)

к Титу (63—65 годы)

к Тимофею

1-е (63—65 годы)

История написания и составления Корана

Корáн (араб. аль-Қур’án, Священный Коран, Благородный Коран, Досточтимый Коран) — священная книга мусульман, написанная на арабском языке. Слово «Коран» происходит от арабского - «чтение вслух», «назидание»(Коран, 75:16-18). Согласно исламскому вероучению, Коран был передан путём откровения пророку Мухаммеду и является словом Божиим.

Современная редакция Корана является собранием записей, проанализированных в седьмом веке специальной коллегией во главе с Зейдом ибн Сабитом, по повелению Абу Бакра ас-Сиддика и Умара ибн аль-Хаттаба, проверенная и утверждённая в качестве единственно правильной версии при третьем халифе Усмани. В мусульманской традиции считается, что каноническая версия была утверждена в соответствии с единогласием оставшихся на тот момент в живых сподвижников пророка о том, что именно в таком виде читал Коран сам пророк Мухаммед, и именно так он был продиктован. Достоверным

(мутавафир) является и письменная запись Корана и его прочтение, а также сохранён язык, на котором ниспослан Коран — литературный (классический) арабский.

Согласно мусульманской традиции, передача Корана была осуществлена через ангела Джабриля (архангела Гавриила) и длилась без малого 23 (точнее 22, с 610 по 632 год) года, а первое откровение Мухаммед получил в возрасте сорока лет, в Ночь предопределения (месяц Рамадан). Коран был записан со слов Мухаммеда его сподвижниками.

Корану посвящено множество исследований как мусульманских, так и немусульманских учёных. В мусульманском мире одним из обобщающих трудов признано «Совершенство в коранических науках» Джалал ад-Дин ас-Суйути (1455—1505).

В исламских странах Коран, вместе с Сунной — словами и делами Мухаммеда, переданными в хадисах, — служит основой законодательства, как религиозного, так гражданского и уголовного.

К Корану написано множество тафсиров (разъясняющих комментариев), сделанных мусульманскими учёными-богословами.

В самом Коране использованы различные имена последнего откровения, из которых самыми распространёнными являются:

Фуркан (Различение — добра и зла, истины и лжи, дозволенного и запретного) (Коран, 25:1)

Китаб (Книга) (Коран, 18:1)

Зикр (Напоминание) (Коран, 15:1)

Танзилъ (Ниспослание) (Коран, 26:192)

Нур (Свет) (Коран, 24)

Словом «мусхаф» именуют отдельные экземпляры Корана (соответственно под словом «Коран» понимается его содержание).

Согласно исламской традиции считается, что Коран снизошёл в мир от Аллаха в полном виде в пещере Хира в Ночь предопределения, но ангел Джабраил передавал его пророку по частям в течение 23 лет (Коран, 17:106) — между 610 и 632 годами по григорианскому календарю.

Во время своей публичной деятельности Мухаммед сделал множество изречений и произнёс множество проповедей. При этом, когда он говорил от имени Аллаха, он пользовался рифмованной прозой, в древности бывшей традиционной формой речи оракулов. Эти изречения, в которых пророк говорил от имени Аллаха, стали Кораном. Остальные изречения вошли в предания. Так как Мухаммед сам не умел ни читать, ни писать, он приказывал своему секретарю записывать изречения на клочках бумаги, костях. Однако часть его изречений сохранилась не благодаря записям, а по памяти. В итоге откровения образовали 114 сур или 30 джузов. Ввиду произвольности порядка расположения откровений, критикам сложно выявить их хронологический порядок. Тем не менее существует несколько способов отсортировать их по времени. Так, например, одно надёжное предание делит суры на мекканские и мединские. Однако данный способ не всегда работает, так как часть сур составлена из откровений разного периода[28].

При жизни Пророка необходимость в Коране отсутствовала — любые неясные вопросы мог растолковать сам Мухаммед. Тем не менее после его смерти стремительно распространяющемуся исламу потребовался чётко сформулированный письменный закон, подкреплённый именем Пророка. В связи с этим Абу Бакр и Умар поручили бывшему секретарю Пророка Зейду ибн-Сабиту сформировать первоначальную сводку существующих записей слов пророка. Достаточно быстро Зейд завершил свою работу и представил начальный вариант Корана. Параллельно с ним той же работой были заняты и другие люди. Благодаря этому появились ещё четыре сборника заповедей Аллаха. Зейду было поручено свести все пять редакций вместе и по завершении этой работы

первоначальные версии были уничтожены. Результат же работы Зейда был признан канонической версией Корана. Легенда гласит, что эту версию любил читать сам халиф Усман, и именно её он читал в тот момент, когда был убит толпой. Существуют даже старинные рукописи Корана, на которых, как утверждается, осталась кровь халифа.

Уже в первые десятилетия после смерти Мухаммеда выявились разногласия между последователями ислама. Эти последователи стали разделяться на первые направления и секты — суннитов, хариджитов и шиитов. Среди них отношение к каноническому Корану было различным. Сунниты безоговорочно признали текст Зейда. Хариджиты обладавшие пуританскими взглядами, стали возражать против двенадцатой суры, повествующей о Йусуфе (библ. — Иосифе), проданном своими братьями в рабство, в Египет. С точки зрения хариджитов, сура излишне вольно описывала попытки жены египетского вельможи соблазнить Иосифа. Шииты же считали, что по приказу Усмана из Корана были удалены все места, повествующие об Али и отношении к нему со стороны пророка. Тем не менее все недовольные были вынуждены пользоваться именно версией Зейда[16].

Как следует из его названия, Коран предназначался для чтения вслух. Со временем оно обратилось в целое искусство — Коран следовало читать как Тору в синагоге, речитативом и нараспев. Также каждый должен был помнить значительную часть текста наизусть. Как в прошлом, так и сейчас есть люди, которые помнят наизусть весь Коран, называемые хафизами. Благодаря этому Коран играет важную роль в деле общественного образования, местами являясь единственным учебным материалом. Так как на нём основано обучение языку, вместе с исламом распространяется и арабский язык. И вся связанная с исламом литература, независимо от её языка, полна отсылками к Корану.

Вместе с тем имеется ряд доказательств того, что текст Корана изменялся с течением времени. Немецкий исследователь коранической палеографии Герд Р. Пуин считает, что палимпсест из Саны указывает на развитие текста Корана[29] Аналогичное мнение выразил британский историк-исследователь Ближнего Востока Лоуренс Конрад в отношении ранних биографий Мухаммеда; по его словам, исламские взгляды на дату рождения Мухаммеда до VIII века н. э. различались на протяжении 85 лет.